

Услышав, что Цзян Яо упомянула анемию, госпожа Цзян была озадачена.

— Разве это не просто анемия? Разве он не может выпить какой-нибудь тоник, чтобы подпитать ци и кровь? Это настолько серьезно?

— Мама, аутоиммунная гемолитическая анемия отличается от обычной анемии. Эта болезнь очень сложная, — даже если бы Цзян Яо объяснила им, они бы не поняли. Поэтому она не стала тратить свое дыхание.

Когда тетя услышала, что Цзян Яо понимала суть болезни, то быстро позвала своего маленького внука, который играл в сторонке. Затем женщина сказала Цзян Яо:

— Пожалуйста, помоги мне узнать, болен мой ребенок или здоров.

Внук, вероятно, был напуган словами своей бабушки. Он робко посмотрел на Цзян Яо; она не знала, смеяться ей или плакать.

— Тетя, мои глаза — это не оборудование в больнице, и они не похожи на глаза Бога Обезьян. Как можно видеть сквозь человека одним взглядом? Я смогла сказать, что ребенок Чэнь Ланьин болен, потому что его цвет лица и состояние не соответствовали здоровому человеку. Поэтому и сказала ей, чтобы она отвезла его на обследование. И я только сейчас с ваших слов узнала, что с ее ребенком.

Сказав это, Цзян Яо погладила мальчика по голове. Под подозрительным и сомневающимся взглядом тети, она развернулась и ушла искать Цзян Цзе.

Несмотря на то, что у девушки была система для сканирования, у нее не было обязанности проверять всех одного за другим. Если бы она сделала это, то в ближайшие несколько дней не смогла бы выйти за порог.

Более того, даже если бы девушка дала им медицинский совет, эти люди могли бы отругать ее за то, что она притворялась и говорила глупости, выходя за дверь.

Цзян Лэй остался в своей комнате, как только вернулся. Цзян Цзе хотел расспросить Цзян Яо о ситуации. Он думал, что они поссорились, когда уезжали в город.

— Значит, второй брат больше не с Ян Гаошу, так? — Цзян Цзе потерял пространство между бровями. — Зачем ей это делать? Второй брат отдал ей все, что мог. Неужели она так к нему относится?

— Он сейчас расстроен, поэтому я сказала ему оставаться сегодня в своей комнате. Не говори с ним пока о семейных делах, — Цзян Яо не знала, когда Цзян Лэй сможет выйти из своей комнаты, поэтому пока решила оставить его в покое.

После того, как она обошла двор и поняла, что не было ничего, что нуждалось бы в ее помощи, Цзян Яо вернулась в комнату, чтобы подумать о своих делах.

Ей хотелось почесать мозги. Она все еще не знала, какой подарок сделать Лу Синчжи.

На следующее утро, еще до рассвета, семья Цзян уже встала, и в их доме кипела работа. Когда Цзян Яо встала и вышла, Цзян Лэй уже был во дворе и помогал. Он выглядел как человек, которому нечего делать, и даже шутил со своими родственниками.

Цзян Яо забежала в комнату Цзян Цзе и увидела, что тот был одет в костюм, его настроение было приподнятым. Он был занят с самого утра, но это был не тот костюм, который Цзян Яо купила ему в городе Наньцзян. Тем не менее, он выглядел в нем великолепно.

— Жених сегодня особенно красив! Старший брат, ты скоро женишься на моей невестке. Нервничаешь? — Цзян Яо дразнила Цзян Цзе, который завязывал галстук перед зеркалом.

— Ты нервничала, когда выходила замуж за своего мужа? — Цзян Цзе не ответил ей, а перебросил вопрос обратно Цзян Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1907180>